

Прорись грамоты № 810

За написанием *окънь* явно стоит слово *оконо*, известное доньше только из “Вопрошания Кирикова” (где оно встретилось в двух не очень прозрачных контекстах) и не имеющее до сих пор общепризнанного толкования. В частности, в Слов. XI–XVII (12, с. 336) для слова *оконо* со знаком вопроса предлагается перевод ‘наконец, окончательно’, основанный, очевидно, на том предположении, что *оконо* содержит корень *кон-*. Но морфологическая структура слова в целом оказывается в этом случае практически необъяснимой.

Текст грамоты № 809 позволяет предложить для этого слова простую как в морфологическом, так и в семантическом отношении интерпретацию: это *око* (собственно древнерусский вариант к *ако* ‘как’, ‘что’ и т. д., известный из Синод. НПЛ и берестяной грамоты № 581, см. ДНД₂, с. 410–411) плюс хорошо известная частица *но*, участвовавшая в формировании целого ряда сложных союзов (поздне-др.-русс. *ано*, *ино*, *ажьно*, *атьно*, *нольно* и др.). Прямым эквивалентом слова *оконо* (с точностью до мены *о/а*) является отмеченное в ц.-слав. тексте *аконо* ‘как будто’, ‘quasi’; см. Срезн., I, с. 12, СДРЯ, I, с. 78. Значение ‘как будто’, ‘как бы’ приемлемо и для *оконо* в “Вопрошании Кирикове”.

В грамоте № 809 модальное значение слова (*оконо*) ‘как будто’ усилено словом (*бышь*) — совершенно так же, как в современном *как будто бы*. Автор желает, чтобы ему изготовили какие-то жемчужные украшения, “как будто бы стрелки”, т. е. имеющие вид стрелок. Словоформа *бышь* должна интерпретироваться здесь как *быша* (3 мн.), которое уже утратило конечную гласную, — подобно *истеряешь* из *истеряеши* в этой же грамоте. Ср. *бышь* из *быша* (2 раза) в грамоте рижан ок. 1300 г. (Напьерский, № 49), также в Ипат. (*а бышь*, л. 172), *възашь* из *възаша* в Синод. НПЛ (л. 71 об. и 99). Отметим, что в грамоте рижан встретилось *какъ то бышь* ‘с тем чтобы’, близко сходное по структуре с *оконо бышь*: *ажь бы ты люди казнить, какъ то бышь инии людье боаюлися, кто лихую думу подьдаваеть*.

Грамота № 810

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1582, на уровне пласта 11 (глубина 2,01 м), в напластованиях усадьбы Е. Это одна неполная и одна полная строка из средней части документа:

...[о]кадь·довиосмини-----

ьртиноуапсорокоуризано:натои[л]иричи

Длина 24,2 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: третья четверть XII в.

Текст делится на слова так: **...о кадь, дови осмини (и четв)ьртиноу, а п сорокоу ризано. На Тоилиричи ...**

В *п сорокоу* пропущено *о* после *п*.

Это фрагмент списка долгов или недоимок (вероятно, содержавшего в утраченной начальной части слово ‘возьми’): ‘... кадь, две осмины и четвертину — по сорока резан. С Тойлирича — [столько-то] ...’

Грамота очень ценна для истории языка тем, что она содержит самое раннее во всем корпусе берестяных грамот надежное свидетельство перехода *ѣ* в *и* — примеры *ризано* ‘резан’, *дови* ‘две’, *осмини*. Из этих примеров особенно важен первый, поскольку он показывает, что данный переход был возможен в эту раннюю эпоху даже в положении перед твердой согласной.

Отчество *Тоилиричь* — очевидно, от некоторого неславянского (может быть, финно-угорского) имени; впрочем, оно читается в грамоте не совсем надежно: буква *л* несколько сомнительна.